

Смирнова Ирина Степановна
Досудебное производство по сложному уголовному делу
12.00.09 – уголовный процесс
юридические науки
Д 212.298.12
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»
(НИУ)
454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149
Тел.: (351) 267-92-30
E-mail: darsvet@mail.ru
Предполагаемая дата защиты диссертации - 28 февраля 2013

На правах рукописи

Смирнова Ирина Степановна

**ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
ПО СЛОЖНОМУ УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Специальность

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2013

Работа выполнена в частном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омская юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Баранов Александр Михайлович

Официальные оппоненты: **Тарасов Александр Алексеевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
университет»;

Трубникова Татьяна Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса, проку-
рорского надзора и правоохранительной дея-
тельности ФГБОУ ВПО «Национальный ис-
следовательский Томский государственный
университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Нижегородский государствен-
ный университет им. Н. И. Лобачевского»
(национальный исследовательский
университет)

Защита диссертации состоится «28» февраля 2013 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 87, корп. 3/д.

Автореферат разослан «12» января 2013 г. и размещен на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) <http://www.susu.ac.ru>.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.С. Русман

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной для исследования темы. Наметившееся с 2007 года снижение общего количества зарегистрированных преступлений происходит на неблагоприятном фоне. Остается высоким уровень групповых и многоэпизодных деликтов с множеством потерпевших. В ряде регионов России повысился удельный вес лиц, совершивших преступления в составе группы, в том числе организованной группы (преступного сообщества)¹.

Сотни внесенных в текст Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) новелл подтверждают убежденность основной части ученых и правоприменителей в несовершенстве процедуры производства по уголовным делам, повышении ресурсоемкости и тяжеловесности уголовного судопроизводства, налагаемой на фактическую и юридическую сложность уголовных дел.

В данной связи УПК РФ нуждается в дальнейшем усовершенствовании. И одной из предпосылок для этого является необходимость определенной модификации уголовно-процессуального механизма в целях создания реальных условий для более эффективной работы органов уголовного судопроизводства. На фоне такой задачи особую актуальность приобретает проблема досудебного производства по сложному уголовному делу (многоэпизодному и (или) многосубъектному).

Как свидетельствует судебно-следственная практика, сложные уголовные дела отличаются нестандартностью ситуаций, возникающих при производстве по ним, а также внушительным объемом работы органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. В столь напряженных обстоятельствах соблюдение требований УПК РФ существенно затрудняется.

УПК РФ в основном рассчитан на простые (однопредметные) уголовные дела. О преступлении и лице, его совершившем, в большинстве норм Кодекса говорится в единственном числе. Идея «сложного дела», включенная в УПК РФ, воспринимается правоприменителями на уровне обыденного сознания. Упоминая сложность уголовного дела (сложное уголовное дело), УПК РФ не дефинирует это понятие,

¹ Особую тревогу вызывает большое количество наиболее трудных для расследования экономических преступлений, вымогательств, бандитизма, разбоев, заказных убийств, терроризма. Рост регистрируемых преступлений за январь–ноябрь 2012 г. отмечен в 21 субъекте Федерации, по России в целом участилось совершение преступлений в общественных местах, в том числе терроризма, убийств, покушений на убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, краж, угонов транспортных средств, незаконного оборота наркотиков. Организованными группами или преступными сообществами за этот период совершено 16 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений. В результате преступных посягательств погибло 35,7 тыс. человек, здоровью 45,6 тыс. человек причинен тяжкий вред. Ущерб от преступлений составил 226,14 млрд. рублей (Состояние преступности – январь–ноябрь 2012 года. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_117029/ (дата обращения: 13.12.2012)).

предполагая его оценочную сущность, устанавливаемую только с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела.

Правовое регулирование производства по сложному уголовному делу в своем настоящем виде не дает ответа на вопрос о сущности феномена сложного уголовного дела. На протяжении длительного времени значительным недостатком законодательства являются «территориальная» разрозненность, несовершенство и неэффективность инструментария производства по таким делам, влекущие неполноту правового регулирования вышеназванного производства.

Тяжеловесность и ресурсозатратность процедуры изучаемого производства способствуют затягиванию расследования и судебного рассмотрения многих сложных дел. При этом страдают интересы экономии и практических нужд процесса. Расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел (особенно сложных) должны проходить в объективно возможный кратчайший (разумный) срок, поскольку общество и государство могут расходовать на них только ограниченный объем средств.

Последние законодательные новеллы лишь частично устранили имеющиеся пробелы. Принятие федеральных законов, направленных на обеспечение прав граждан на доступ к правосудию¹, появление в УПК РФ норм ч. 3 ст. 6¹, ч. 1¹ ст. 221, ст. 223², практика Европейского Суда по правам человека, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствуют о назревшей необходимости монографического исследования досудебного производства по сложному уголовному делу, системы его нормативного регулирования, осуществления структурно-функционального анализа состояния и тенденций развития современного отечественного уголовного судопроизводства по делам данной категории. Стало реальностью существование определенного отставания нормативного регулирования досудебного производства по сложному уголовному делу от потребностей противостояния преступности.

Степень научной разработанности проблемы. Разработки процессуалистов в основном велись с учетом традиционной интерпретации предназначенности уголовно-процессуальных норм для деятельности по простому (однопредметному) уголовному делу с решением одного основного вопроса об уголовной ответственности лица, обвиняемого в совершении одного преступного деяния в отношении одного потерпевшего. Существование особенностей в порядке деятельности по уголовным делам ученые связывали с проблемой дифференциации уголовно-процессуальной формы

¹ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // Рос. газета. 2010. 4 мая; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Там же.

досудебного производства (Д. П. Великий, Б. Я. Гаврилов, Ю. В. Деришев, С. В. Зуев, Д. К. Канафин, Ю. В. Кувалдина, А. В. Ленский, С. В. Петраков, В. Н. Протасов, А. Б. Сергеев, П. Я. Сокол, Т. В. Трубникова, Ю. К. Якимович, М. Л. Якуб и др.).

При этом труды исследователей, специализирующихся в области уголовного процесса, криминалистики, уголовного права, криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности (В. А. Азарова, С. В. Бажанова, С. П. Белозерова, В. П. Божьева, В. М. Быкова, Б. А. Викторова, Р. Р. Галиакбарова, В. Н. Григорьева, Г. Г. Доспулова, В. Г. Зафесова, М. А. Зеленского, А. С. Золотарева, С. В. Зуева, Д. К. Канафина, А. А. Кузнецова, А. М. Ларина, П. И. Люблинского, Я. М. Мазунина, П. Г. Марфицина, Я. О. Мотовиловкера, Ю. Г. Новиковой (Хорищенко), В. С. Овчинского, С. К. Питерцева, А. К. Савельева, Г. М. Савенко, А. Б. Соловьева, М. С. Строговича, А. А. Тарасова, М. Е. Токаревой, В. Т. Томина, Ф. Н. Фаткуллина, И. Я. Фойницкого, М. М. Хамгокова, Г. П. Химичевой, Т. Г. Черненко, А. А. Чувилева, М. М. Шамсутдинова, Ш. Ф. Шарафутдинова, А. В. Шеслера, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова, Н. А. Якубович и др.), были посвящены только отдельным аспектам производства по уголовным делам, которые возможно отнести к категории сложных. Эти ученые внесли значительный вклад в развитие теории, законодательства и практики применения норм в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам о групповых и (или) многоэпизодных преступлениях.

Все исследования в этом направлении осуществлялись до принятия УПК РФ, за исключением работ М. А. Зеленского (2003 г.) о расследовании многоэпизодных групповых преступлений, В. Г. Зафесова (2004 г.), изучившего проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом, Е. А. Есоаяна (2005 г.), анализировавшего лишь проблемы деятельности суда при рассмотрении групповых и (или) многоэпизодных уголовных дел в первой инстанции, М. М. Шамсутдинова (2005 г.), Г. М. Савенко (2007 г.) и М. М. Хамгокова (2008, 2009 гг.), уделивших внимание производству предварительного следствия следственной группой. В основном эти исследования криминалистические, посвященные проблемам группового метода расследования или вопросам расследования уголовных дел о групповых многоэпизодных преступлениях (которые являются только одной разновидностью сложного уголовного дела).

В науке уголовного процесса не проводилось монографического исследования понятия, признаков и видов сложного уголовного дела, сущности и правового регулирования досудебного производства по делам подобного рода, а также особенностей реализации норм уголовно-процессуального права в ходе такого производства.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования составили разработка и обоснование теоретических положений, касающихся досудебного

производства по сложному уголовному делу, формулирование на их основе комплекса предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения (проекта федерального закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ) и оказание тем самым влияния на эффективность досудебного уголовного судопроизводства.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

- формулирование понятия «сложное уголовное дело», в том числе определение его содержания, структуры и характерных черт (признаков), отличающих его от простого и так называемого трудного дела;
- осуществление классификации сложных уголовных дел по видам;
- выявление и системное исследование инструментария досудебной процессуальной деятельности уполномоченных субъектов по сложному уголовному делу в ретроспективном, современном состоянии и перспективном развитии ее правового регулирования;
- определение места исследуемого производства в системе основных уголовно-процессуальных производств;
- анализ проблемы реализации ряда норм уголовно-процессуального права в ходе досудебного производства по сложному уголовному делу через аспект дифференциации уголовно-процессуальной формы;
- разработка рекомендаций по использованию как отдельных уголовно-процессуальных норм, регулирующих досудебное производство по делу данной категории, так и их системы в совершенствовании правовых условий, обеспечивающих оптимальный режим такого производства и достижение целей уголовного процесса.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность правоотношений, складывающихся в сфере досудебного производства по сложному уголовному делу.

Предмет исследования составляют федеральное законодательство, правовые позиции высших судебных органов, материалы судебно-следственной практики, теоретические разработки по вопросам досудебного производства по сложному уголовному делу, исторические акты отечественного уголовно-процессуального права, нормы зарубежного и международного законодательства в данной области.

Методологической основой диссертационного исследования является диалектический метод познания объективной действительности. Достоверность и обоснованность результатов работы обеспечиваются благодаря комплексному использованию исторического, логико-юридического, сравнительно-правового, формально-логического, конкретно-социологического, статистического методов.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные разработки в области общей теории права, отечественной и зарубежной науки уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, положения философии и социологии права, логики, социальной психологии, а также других отраслей права. Непосредственными источниками информации стали: монографии, учебные пособия, научные статьи, доклады, диссертации, авторефераты диссертаций и другие опубликованные материалы, интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации, отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Нормативная основа исследования. Выводы исследования опираются на изучение и сравнительный анализ норм Конституции Российской Федерации, международного права, УПК РФ, иных федеральных, в том числе конституционных, законов, положения ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность следователя, руководителя следственного органа (дознателя, органа дознания), прокурора, суда (судьи) в досудебном производстве по сложному уголовному делу, а также решения Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные решения по конкретным уголовным делам, нормы российского уголовно-процессуального законодательства периода IX–XXI вв., имеющие непосредственное и опосредованное отношение к рассматриваемой теме.

Эмпирическая база исследования. Источниками информации о практических проявлениях проблем досудебного производства по сложному уголовному делу послужили:

- официальные (опубликованные) статистические данные о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 1995–2012 гг.;

- материалы собственных эмпирических исследований, проведенных в 1995–2012 гг. на территории Алтайского края, Кемеровской, Курганской, Новосибирской, Омской и Тюменской областей. На протяжении указанного времени исследовались реалии применения норм уголовно-процессуального права в досудебном производстве по сложному уголовному делу. Из массива уголовных дел отобрано и изучено по специально разработанным анкетам 493 сложных уголовных дела, около 400 отдельных уголовно-процессуальных актов по уголовным делам данной категории. В ходе исследования были опрошены 358 практических работников (судьи, прокуроры, следователи разных ведомств, руководители следственных органов, дознаватели и их руководители, адвокаты).

В исследовании также использован 13-летний практический опыт работы диссертанта следователем.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что на монографическом уровне на основе новейшего уголовно-процессуального законодательства изучен феномен сложного уголовного дела, дана содержательная и структурная характеристика сложного дела и показана его правовая природа, определены его характерные черты (признаки), отличающие его от простого (однопредметного) и так называемого трудного дела, сформулировано понятие сложного дела; осуществлена классификация сложных дел на виды; исследован механизм правового регулирования досудебного производства по сложному уголовному делу, определено место данного производства в системе основных уголовно-процессуальных производств. Выдвинуты и аргументированы предложения по совершенствованию механизма реализации уголовно-процессуальных норм при досудебном производстве по сложному делу для обеспечения оптимального режима такого производства и достижения целей уголовного процесса.

В рамках темы исследования разработан проект федерального закона, содержащего уголовно-процессуальные нормы, направленные на совершенствование правовой регламентации досудебного производства по сложному уголовному делу.

Научную новизну диссертационного исследования также определяют **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Сложное уголовное дело – регулируемое законом многопредметное уголовно-процессуальное производство (деятельность), осуществляемое органом уголовного преследования или судом, направленное на решение двух или более вопросов о виновности (невиновности) обвиняемого (обвиняемых), характеризующееся наличием множественности (двух или более) либо преступлений, либо обвиняемых, либо потерпевших или совокупности этих признаков в любом сочетании, состоящее из двух или более простых производств (уголовных дел), зафиксированное в собранных и составленных в связи с его осуществлением материалах.

2. Сложное уголовное дело обладает специфическими признаками: содержательным (уголовно-процессуальная деятельность по сложному делу многопредметна) и структурным (сложное дело выступает совокупностью простых уголовных дел). Этими признаками сложное уголовное дело отличается от простого и так называемого трудного однопредметного дела.

3. Вопрос о признании уголовного дела сложным должен решаться по усмотрению соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания, прокурора на основании обращения следователя (дознателя) о поручении предварительного расследования следственной группе (группе дознавателей).

Юридическим фактом признания уголовного дела сложным является вынесение постановления о создании следственной группы (группы дознавателей).

4. В сложном уголовно-процессуальном производстве преступные деяния и лица, обладающие личным в нем интересом, взаимосвязаны на субъектном уровне. Такая взаимосвязь может быть фактической (связующим звеном выступают участники одного преступления) или юридической (обусловлена особенностями конструкции уголовного закона). Именно в этом смысле законодатель должен говорить о правовой (юридической) и фактической сложности уголовного дела при определении разумного срока уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 6¹ УПК РФ).

5. Сложные уголовные дела можно классифицировать на виды: 1) многосубъектные (множество обвиняемых – одно преступление – один или множество потерпевших; один обвиняемый – одно преступление – множество потерпевших; здесь следует назвать дела об основных (отдельных) преступлениях); 2) многоэпизодные (один обвиняемый – множество эпизодов – один потерпевший; к таковым относятся дела об основных (отдельных) преступлениях, а также дела об основных и взаимосвязанных преступлениях); 3) многосубъектные многоэпизодные (множество обвиняемых – множество преступлений – один или несколько потерпевших; один обвиняемый – множество преступлений – множество потерпевших; речь нужно вести о делах об основных (отдельных) преступлениях; делах об основных и взаимосвязанных преступлениях).

6. Главные направления оптимизации досудебного производства по сложному уголовному делу необходимо видеть, во-первых, в консолидации в отдельной главе УПК РФ правовых институтов, регулирующих особенности исследуемого производства, во-вторых, в дифференциации процессуальных форм по различным категориям дел (сложному и простому) с учетом их особенностей. Резервы оптимизации досудебного производства по сложному уголовному делу заложены в действующем Кодексе. Поэтому требуется некоторая корректировка его норм (при выявлении в ходе предварительного расследования дополнительных преступлений и (или) новых лиц; исчислении срока предварительного расследования и уголовного преследования; возмещении вреда, причиненного преступлением, совершенным в соучастии).

7. При совершенствовании норм УПК РФ законодатель должен исходить из концепции «от сложного к простому». Идея разумности сроков уголовного судопроизводства (уголовного преследования) может быть воплощена в жизнь при упрощении досудебной процессуальной деятельности по сложному делу через масштабное использование потенциала института выделения уголовных дел и частичный отказ правоприменителя от реализации права на соединение уголовных дел. Согласно выдвинутой диссертантом концепции в судебное разбирательство, как

правило, не должны допускаться сложные уголовные дела. Рассмотрение простого дела в суде будет способствовать быстрому принятию решения, сокращению сроков производства и содержания под стражей, обеспечению доступа к правосудию в разумные сроки. При этом и сложные дела в отдельных случаях могут остаться предметом судебного разбирательства. В данной связи ст. 154 УПК РФ должна быть дополнена частью 1¹ следующего содержания: «При окончании расследования отдельного эпизода преступной деятельности по сложному уголовному делу следователь с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора выделяет уголовное дело по этому преступлению в отдельное производство для составления обвинительного заключения (обвинительного акта) и направления уголовного дела в суд».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты углубляют теоретические представления по исследуемым вопросам. Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в законотворческом процессе при осуществлении дальнейшей систематизации и детализации норм, составляющих в своей совокупности инструментарий исследуемого производства. Разработанные рекомендации относительно реализации уголовно-процессуальных норм в досудебном производстве по сложному уголовному делу имеют значение для правоприменительной деятельности, а также могут быть полезными при проведении научных исследований, подготовке методических рекомендаций, преподавании уголовного процесса и спецкурса «Предварительное расследование» в образовательных учреждениях юридического профиля и повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования, сформулированные на их основе выводы и рекомендации прошли обсуждение на кафедре уголовного процесса и криминалистики ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия», кафедре уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), использовались при подготовке научных публикаций.

Результаты исследования изложены в 19 работах общим объемом 7,52 п. л., в том числе две статьи опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для публикаций результатов диссертационных исследований.

Результаты исследования были представлены на научных форумах различного формата: научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России и современные проблемы выявления и расследования преступлений» (Омск, 2000 г.), международных научно-практических конференциях «Права и сво-

боды человека и гражданина в современном мире» (Омск, 2005 г.), «Международные юридические чтения» (Омск, 2005–2007 гг.), «Актуальные проблемы науки уголовно-процессуального права» (Оренбург, 2006 г.), «Проблемы уголовно-процессуального права» (Караганда (Казахстан), 2006 г.), «Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве» (Саранск, 2006 г.), «Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе» (Уфа, 2007 г.), «Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика» (Курск, 2007 г.), «Актуальные проблемы права России и стран СНГ» (Челябинск, 2011 г.), «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации» (Омск, 2011, 2012 гг.).

Положения диссертационного исследования используются в учебном процессе ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия», АНО ВПО «Омский экономический институт», ФГКОУ ВПО «Омская академия МВД России» и практической деятельности следователей следственной службы Управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по Омской области, других органов предварительного следствия, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и проекта федерального закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и степень научной разработанности темы, указываются цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; содержится характеристика эмпирической базы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, структуре и объеме работы.

Первая глава «Сущность сложного уголовного дела. Правовое регулирование досудебного производства по сложному уголовному делу» содержит четыре параграфа.

Первый параграф «Теоретико-правовые представления о сложном уголовном деле» посвящен анализу норм УПК РФ, правовых позиций высших судов, практики Европейского Суда по правам человека, положений ведомственных нормативных актов, мнений ученых и практиков о сущности феномена сложного уголовного дела. В УПК РФ такой признак уголовного дела, как его сложность, зако-

нодатель выделяет в нескольких случаях (ч. 3 ст. 6¹, ч. 2 ст. 109, ч. 5 ст. 162, ч. 1 ст. 163, ч. 1¹ ст. 221, ч. 1 ст. 223², ч. 18 ст. 328), указывая тем самым, что среди массива уголовных дел имеется особая, отличающаяся от иных, категория дел, характер которых объективно вызывает необходимость продления сроков содержания под стражей, расследования и ознакомления с материалами дела, а также поручения расследования группе правоприменителей.

Исходя из семантической природы слова «сложный» («состоящий из разных частей»), автор аргументирует положение о том, что «сложное уголовное дело» должно трактоваться как составное, сложенное, составленное из разных частей, состоящее из нескольких простых уголовных дел.

Анализ зарубежного опыта, ведомственного нормативного регулирования уголовного судопроизводства по исследуемому вопросу, мнений практикующих юристов, имеющихся в науке подходов о сущности сложного уголовного дела позволил диссертанту прийти к выводам. Выражения «сложное дело», «трудное дело» и «дело большого объема» расцениваются как равнозначные, чем допускается смешение этих понятий. отождествление понятий «сложенный, состоящий из разных частей» и «трудный, трудоемкий» не должно допускаться, поскольку первое из них характеризует объективные структурный и содержательный признаки какого-либо предмета или явления, а второе – субъективную сторону, зависящую от качеств правоприменяющего субъекта.

В рассмотренных суждениях ученых (В. М. Быков, Б. А. Викторov, В. Н. Григорьев, В. Г. Зафесов, С. А. Катков, А. К. Савельев, Ш. Ф. Шарафутдинов и др.) диссертант выделил два основных критерия сложного уголовного дела – многосубъектный и (или) многоэпизодный характер дела.

Объективный характер понятия «сложный» заключается в учете свойств дела, обусловленных особенностями совершения преступления: многоэпизодностью деяний и (или) многосубъектностью, т. е. множественностью участников преступления (лиц, его совершивших, и (или) потерпевших – субъектов уголовного процесса, заинтересованных в исходе дела).

Развивая мнение ученых (Я. О. Мотовиловкер, Ю. Г. Хорищенко), соискатель отстаивает позицию: по структуре и содержанию сложными (многопредметными, содержащими более одного основного вопроса уголовного судопроизводства) являются дела об одном или нескольких преступлениях, совершенных несколькими лицами, о нескольких преступлениях, совершенных одним лицом, а также дела с множеством потерпевших даже при совершении одного преступного деяния одним лицом или группой лиц.

Второй параграф «Понятие и виды сложного уголовного дела» посвящен одному из ключевых вопросов исследования – содержанию понятия «сложное уголовное дело». В результате анализа терминов «групповое», «многоэпизодное», «групповое и многоэпизодное» уголовное дело, «множественность» на основе достижений науки уголовного права, психологии, философии и других наук диссертант аргументирует следующие выводы. Во-первых, значимой для уголовного судопроизводства множественностью участников одного дела (многосубъектностью) следует считать предусмотренное уголовным законом стечение связанных между собой нескольких физических лиц в рамках одного преступления (обвиняемых, подозреваемых и потерпевших). Многосубъектный характер дела запрограммирован в законе либо в виде квалифицирующего признака (совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой), либо преступление вообще не может быть совершено без участия в нем нескольких лиц. Следует учитывать и уголовно-процессуальные конструкции, предусматривающие алгоритм привлечения по одному уголовному делу в качестве обвиняемых (подозреваемых) нескольких лиц (например, пп. 1 и 3 ч. 1, ч. 2 ст. 153, пп. 1 и 2 ст. 154, ч. 4 ст. 171, ч. 3 ст. 208, ч. 5 ст. 212, ч. 1 ст. 217, пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 220 УПК РФ).

Во-вторых, о многосубъектности (сложности) уголовного дела следует говорить и при сочетании нескольких потерпевших в одном производстве. Процессуальной предпосылкой этого служит объединение потерпевших по признаку претерпевания вреда от преступления и одинакового процессуального статуса, предполагающего их личную заинтересованность в результатах уголовного дела. Материально-правовой предпосылкой служат конструкции составов преступлений, предусмотренных УК РФ, где в качестве квалифицирующего признака регламентирована ответственность за причинение вреда двум или более лицам, либо их множественность вытекает из смысла формулировки нормы. Структурно и содержательно уголовное дело с двумя или более потерпевшими является многопредметным, поскольку в нем соединяются два и более основных вопроса о виновности лица относительно вреда, причиненного каждому из потерпевших.

В-третьих, для признания уголовного дела сложным (многопредметным) обязательно наличие хотя бы одного признака: множественности эпизодов преступной деятельности либо множественности обвиняемых (подозреваемых, подсудимых), либо множественности потерпевших в результате одного преступного деяния. Возможно и совместное присутствие этих признаков в любом сочетании.

Под сложным уголовным делом следует понимать регулируемое законом многопредметное уголовно-процессуальное производство (деятельность), осуществляемое органом уголовного преследования или судом, направленное на решение двух

или более вопросов о виновности (невиновности) обвиняемого (обвиняемых), характеризующееся наличием множественности (двух или более) либо преступлений, либо обвиняемых, либо потерпевших или совокупности этих признаков в любом сочетании, состоящее из двух или более простых производств (уголовных дел), зафиксированное в собранных и составленных в связи с его осуществлением материалах. Вопрос о признании уголовного дела сложным должен решаться по усмотрению соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания, прокурора на основании обращения следователя (дознавателя) о поручении предварительного расследования следственной группе (группе дознавателей). Юридическим фактом признания уголовного дела сложным является вынесение постановления о создании такой группы.

Сложное уголовное дело обладает специфическими признаками: содержательным (уголовно-процессуальная деятельность по сложному делу многопредметна) и структурным (сложное дело выступает совокупностью простых уголовных дел). Этими признаками сложное уголовное дело отличается от простого и так называемого трудного однопредметного дела.

В сложном уголовно-процессуальном производстве преступные деяния и лица, обладающие личным в нем интересом, взаимосвязаны фактически (связующим звеном выступают участники одного преступления) или юридически (такая связь обусловлена особенностями конструкции уголовного закона). Именно в этом смысле законодатель должен говорить о правовой (юридической) и фактической сложности уголовного дела при определении разумного срока уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 6¹ УПК РФ).

Сложные уголовные дела можно классифицировать на виды: 1) многосубъектные; 2) многоэпизодные; 3) многосубъектные многоэпизодные.

Третий параграф «Развитие правовой регламентации досудебного производства по сложному уголовному делу». Анализ развития (модификации) правовой регламентации досудебного производства по такого рода делу позволил провести его периодизацию, при этом выделение пяти этапов диссертант связал с моментами значительных перемен в уголовно-процессуальном законодательстве России:

- 1) с памятников права Древней Руси до судебной реформы 1864 г.;
- 2) с Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) до событий октября 1917 г.;
- 3) с октября 1917 г. до принятия Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г.;
- 4) с 1958 г. до начала 90-х гг. XX в.;
- 5) с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время.

Соискатель констатирует, что первые контуры досудебного производства по сложному уголовному делу были очерчены в УУС. Анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства советского периода позволил прийти к выводу, что законодатель обращался к идее дифференциации уголовно-процессуальных форм досудебного производства, часто сводившейся к процессуальному упрощенчеству. В УПК РСФСР 1922 г. впервые вводится термин «сложное уголовное дело». И только в Основах уголовного судопроизводства 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. получили развитие институты соединения и выделения уголовных дел; продление сроков предварительного следствия и сроков содержания под стражей связывалось с особой сложностью уголовного дела; среди полномочий начальника следственного отдела появилось право поручения предварительного следствия нескольким следователям в случае сложности или большого объема дела; закреплялись правила приостановления производства по делу в отношении соучастников; и т. д. Тем не менее в названных актах наличествовали существенные недостатки в регламентации исследуемого производства: отсутствовало определение понятия «сложное уголовное дело»; сложные дела не отграничивались от так называемых трудных дел; перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, был заужен, в него не вошли обстоятельства, отражающие многоэпизодный и многосубъектный характер преступлений; отсутствовала детализация полномочий руководителя и членов следственной группы; не предусматривалась возможность создания группы дознавателей; не определялся порядок ознакомления с материалами дела нескольких потерпевших, обвиняемых; сроки предварительного расследования сложных уголовных дел были достаточно короткими.

Соискатель обращает внимание, что в УПК РФ нашли отражение отдельные особенности досудебного производства по сложному уголовному делу. Современное уголовно-процессуальное законодательство России в основном рассчитано на простые уголовные дела – производству по ним посвящена большая часть норм УПК РФ.

В *четвертом параграфе* «Основные направления оптимизации досудебного производства по сложному уголовному делу» диссертант отстаивает позицию, что первое направление оптимизации рассматриваемого производства необходимо видеть в консолидации регламентирующих его норм и институтов, являющихся элементом общего механизма правового (процессуального) регулирования. К структурным элементам анализируемой системы автор причисляет институты возбуждения уголовного дела; подследственности; соединения и выделения уголовных дел; начала, места, сроков, приостановления и возобновления, а также окончания предварительного расследования; производства предварительного расследования следственной группой (группой дознавателей); привлечения в качестве обвиняемого;

участия различных субъектов в уголовном судопроизводстве; взаимодействия следователя и органов дознания; и др.

Второе направление оптимизации досудебного производства по сложному уголовному делу диссертант видит в дифференциации формы судопроизводства на основании существования особенностей в порядке деятельности по уголовным делам. Данной проблеме в теории уголовного процесса традиционно уделялось большое внимание (Д. П. Великий, Б. Я. Гаврилов, Ю. В. Деришев, С. В. Зуев, Ю. В. Кувалдина, А. В. Ленский, С. В. Петраков, Т. В. Трубникова, Ю. К. Якимович и др.). Автор отмечает, что совокупность норм, регламентирующих деятельность по сложному уголовному делу, больше по объему и масштабам правового института и представляет собой по сути и структуре уголовно-процессуальное производство, относящееся к основным производствам. За критерий разделения основных производств соискатель предлагает принять количество главных вопросов, решаемых в каждом уголовном деле. В связи с этим уголовно-процессуальные производства следует подразделять на производства по простому уголовному делу (простая форма) и по сложному уголовному делу (сложная форма).

Материально-правовые основания (критерии) построения специальной процессуальной формы для сложного дела соискатель усматривает в повышенной степени общественной опасности множественности преступлений, совершенных преступником-одиночкой или группой лиц, преступлений, повлекших множество жертв, и личностей обвиняемых, действующих согласованно на достижение единого преступного результата. Процессуальные основания специального процедурного режима по сложному уголовному делу обусловлены объективными трудностями установления входящих в предмет доказывания обстоятельств многоэпизодных и (или) групповых преступлений с многочисленными потерпевшими. Названные трудности возникают в процессе возбуждения, расследования и судебного рассмотрения этой категории дел и связаны с несовершенством действующей процедуры осуществления процессуальной деятельности. Кроме того, к ним автор относит степень общественной значимости таких дел по причине взаимосвязи преступлений.

Вторая глава «Особенности реализации норм уголовно-процессуального права при досудебном производстве по сложному уголовному делу».

В первом параграфе «Предмет и пределы доказывания по сложному уголовному делу» диссертант, поддерживая мнение о трехуровневом характере предмета доказывания (В. А. Азаров, В. А. Банин, А. М. Ларин, С. А. Шейфер и др.), освещает соответствующие стержневые вопросы, имеющие существенное значение для изучаемого производства.

Автор отстаивает позицию, согласно которой содержание и структура предмета уголовно-процессуального доказывания первого уровня, закрепленные в ст. 73 УПК РФ, приспособлены для простого уголовного дела, имеющего элементарное строение «одно преступление – один обвиняемый – один потерпевший». Однако с учетом структуры любого сложного дела, как состоящего из двух или более однопредметных (простых) дел, следует признать, что ст. 73 УПК РФ содержит типичный предмет доказывания первого уровня, модель, применимую как к простому, так и к сложному уголовному делу.

В отличие от уголовно-процессуальной деятельности по простому уголовному делу, расследование сложного дела (вне зависимости от его вида) и доказывание обстоятельств, подлежащих установлению, имеют как количественное, так и качественное увеличение объема применительно к каждому лицу и (или) каждому преступлению. На данное обстоятельство справедливо указывается в литературе (Г. М. Миньковский) и судебно-следственной практике. Поэтому дифференциация предмета доказывания по исследуемому делу возможна исключительно на уровне единичного (т. е. на втором уровне), чему способствуют нормы УПК РФ (например, чч. 3 и 4 ст. 171 и ст. 421), Особенной части УК РФ, законов иных отраслей права (гражданского, финансового, налогового, банковского и др.). В этой связи диссертант признает обоснованными предложения по выделению видов (подвидов) предмета доказывания по различным составам преступлений. Оправданы и попытки конструирования «особых», «специальных» предметов доказывания для дел о преступлениях определенных категорий (А. М. Ларин, С. В. Лукашевич, В. А. Попелюшко и др.).

Конкретизация предмета доказывания с учетом обстоятельств совершения отдельного преступления определенным лицом (лицами) происходит на уровне особенного, т. е. третьем уровне. Здесь правоприменитель проецирует требования закона на индивидуальные (особенные) обстоятельства преступления, принимая во внимание, что в сложном деле таких преступлений, подозреваемых (обвиняемых), потерпевших может быть два или более.

Автор обращает внимание на то, что вывод о наличии достаточного и необходимого объема доказательств (как следствие взаимосвязи предмета и пределов доказывания), благодаря структуре сложного уголовного дела, надлежит делать по каждому эпизоду преступной деятельности, в отношении каждого из соучастников и каждого потерпевшего, а потом и по всей преступной деятельности в целом.

С вопросом предмета и пределов доказывания по делу данной категории соискатель связывает проблему о возмещении вреда потерпевшим при групповом его причинении в случаях, когда отсутствует возможность до предельной точности установить действия каждого из обвиняемых. В силу действия принципа состязатель-

ности, отсутствия института возвращения уголовного дела судом для дополнительного расследования, если не представилось возможным конкретизировать виновность каждого соучастника преступления, завышение объема обвинения и квалификации деяния на сегодняшний день уместно, оправдано и целесообразно, а также обусловлено законодательными конструкциями (п. 4 ч. 1 ст. 73, ч. 2 ст. 171, п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). И поскольку на первом уровне предмета доказывания отсутствует дифференциация по категориям уголовных дел объема совместно причиненного вреда между соучастниками одного преступления, а закон не обязывает правоприменителя детализировать этот признак объективной стороны преступления, диссертант полагает необходимым дополнение УПК РФ нормой о солидарной ответственности соучастников преступления, совместно причинивших вред потерпевшему.

Во втором параграфе «Возбуждение сложного уголовного дела. Уголовное преследование при выявлении в ходе расследования новых преступлений и (или) новых лиц, их совершивших» с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, подходов к исследованной проблеме ученых и правоприменителей диссертант делает вывод, что практика минимизации стадии возбуждения уголовного дела при решении вопроса о возбуждении сложного уголовного дела позволяет ускорить момент возбуждения уголовного дела, начала производства следственных и иных процессуальных действий, не терпящих отлагательства.

По ряду сообщений о преступлениях, на основе которых в дальнейшем уголовные дела станут сложными, доследственная проверка заключается только в анализе содержащихся в поводе для возбуждения дела сведений (например, при массовой гибели людей; террористическом акте, совершенном путем взрыва и повлекшем человеческие жертвы; угоне воздушного судна; массовых беспорядках и др.). В таких случаях с учетом экстраординарности ситуации требуется реагировать в срочном порядке, чтобы минимизировать временные, процессуальные и материальные усилия правоприменителя при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, избежать утраты доказательств, реализации возможности для виновных в оказании любого вида противодействия уголовному судопроизводству и иных неблагоприятных последствий. Поэтому соискатель не поддерживает высказанные в литературе предложения о необходимости увеличения срока стадии возбуждения уголовного дела при разрешении сообщений, например, об организованной преступной деятельности (С. В. Зуев, Д. К. Канафин).

Анализ положений закона (п. 55 ст. 5, ч. 2 ст. 21, ст. 23, п. 1 ч. 1 ст. 46, чч. 1 ст. ст. 144, 145, 146, ст. 151, ч. 1 ст. 153, ст. 156, ч. 1 ст. 175 УПК РФ) приводит автора к мнению об отсутствии в современном регулировании нормативно-правового единства по вопросу о необходимости (или отсутствии таковой) возбуждения уго-

ловного дела при выявлении нового (дополнительного) преступления и (или) нового лица, совершившего как основное, так и дополнительное преступление. Закон, позволяя правоприменителям вариативное толкование, создает правовую неопределенность. Однако резервы оптимизации досудебного производства по сложному уголовному делу заложены в действующем Кодексе, поэтому требуется некоторая корректировка его норм.

В процессуальной литературе по рассматриваемой проблеме мнения ученых и практикующих юристов разделились (А. Богдановский, Ю. В. Деришев, К. Б. Калиновский, В. В. Кальницкий, Ю. Г. Новикова, А. В. Смирнов, А. А. Чувилев). Диссертант считает, что множество суждений на этот счет лишь подчеркивает насущность формулировки общего правила о необязательности возбуждения уголовного дела при выявлении в ходе расследования новых преступлений, совершенных подозреваемым, обвиняемым. Кроме того, данную дилемму разрешат некоторые изменения традиционного представления о порядке возбуждения уголовных дел и привлечения к уголовному преследованию в рассматриваемых случаях. Тем более что в литературе уже обозначалась потребность более четкого ее законодательного решения в УПК РФ (А. А. Чувилев).

Диссертант обращает внимание, что правовая позиция Конституционного Суда РФ отнюдь не исключает, а даже предполагает упрощение процедуры при выявлении новых эпизодов преступной деятельности подозреваемых (обвиняемых). Прежде всего, УПК РФ не содержит норм, запрещающих поступать таким образом. С другой стороны, ключевыми должны выступать слова о том, что в уголовно-процессуальном законе подобные нормы отсутствуют. И если закон в этом плане будет скорректирован, то при выявлении в ходе расследования новых преступлений, совершенных лицом (лицами), привлеченным (привлеченными) в качестве подозреваемого (обвиняемого), в интересах уголовного судопроизводства окажется целесообразным и оправданным привлечение в качестве подозреваемых через названные в пп. 2–4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ способы либо посредством применения норм института привлечения в качестве обвиняемого (ст. ст. 171–175 УПК РФ).

При этом не потребуется выделять материалы из уголовного дела в целях установления наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, возбуждать новое уголовное дело и в дальнейшем принимать решение о соединении уголовных дел.

В третьем параграфе «Разумность сроков предварительного расследования сложного уголовного дела» диссертант, анализируя критерии разумности сроков уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 6¹ УПК РФ), приходит к выводу, что для продолжительности предварительного расследования простого уголовного дела закон

предусмотрел начальные сроки (общее правило), для сложного дела – предложены исключения из правил. Опираясь на мнение ученых (А. М. Баранов) и зарубежный опыт (п. 14 ст. 3, ст. ст. 214 и 219 УПК Украины) о целесообразности исчисления сроков пребывания лица в статусе подозреваемого, обвиняемого, автор считает, что учету относительно каждого конкретного подозреваемого, обвиняемого должен подлежать только срок его уголовного преследования, что согласуется с идеей разумности сроков уголовного судопроизводства.

Развивая правовую регламентацию процедуры продления срока, предусмотренной ч. 1 ст. 162 УПК РФ, в целях упрощения и оптимизации предварительного расследования сложного уголовного дела, а также дела, вызывающего затруднения в расследовании, соискатель предлагает внести изменения в чч. 4 и 5 ст. 162 и ч. 4 ст. 223 УПК РФ.

Диссертант отстаивает позицию: разумный срок предварительного расследования (как часть разумного срока уголовного судопроизводства) по объединенному делу не тождественен общему сроку расследования (определенному в соответствии с ч. 4 ст. 153 УПК РФ). Он состоит из суммы отрезков времени, в которых не только осуществлялось государственными органами, но и непосредственно претерпевалось преследуемым лицом (подозреваемым, обвиняемым) формальное уголовное преследование (при совпадении отрезков они должны учитываться один раз).

В формулировке норм чч. 1 и 2 ст. 154, п. 1 ч. 5 ст. 217, ст. ст. 422 и 436 УПК РФ видно желание законодателя упростить процесс предварительного расследования посредством «измельчения» производств, трансформации многопредметного дела в однопредметное. Автор вносит предложения по совершенствованию закона: изложить ч. 2 ст. 154 УПК РФ в редакции, предусматривающей выделение уголовного дела в отдельное производство, если это не отразится на всесторонности и объективности расследования и разрешения уголовного дела; дополнить ст. 154 УПК РФ частью 1¹, позволяющей при окончании расследования отдельного эпизода преступной деятельности по сложному уголовному делу следователю с согласия руководителя следственного органа (дознавателю с согласия прокурора) выделить уголовное дело по этому преступлению в отдельное производство для составления обвинительного заключения (обвинительного акта) и направления дела в суд; ч. 3 ст. 154 УПК РФ должна содержать правило, регламентирующее вынесение следователем, дознавателем постановления о выделении дела с указанием, что в случае выделения дела в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК РФ в постановлении должно содержаться решение о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 146 УПК РФ; в ч. 6 предусмотреть порядок исчисления сроков расследования по выделенному делу и правило о том, что срок предварительного следствия по уголовному делу, выделен-

ному в отдельное производство в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, исчисляется со дня вынесения соответствующего постановления; в остальных случаях срок должен исчисляться с момента возбуждения того уголовного дела, из которого оно выделено в отдельное производство.

Соискатель приходит к мнению, что решение о соединении уголовных дел является именно тем процессуальным актом, благодаря которому простое уголовное дело трансформируется в сложное. В свою очередь решение о выделении уголовного дела специфично только для производства по делу изучаемой категории и может способствовать переводу дела из категории сложного в категорию простого. Данные решения оказывают влияние на разумность сроков уголовного преследования.

На исчисление разумных сроков уголовного судопроизводства оказывает влияние и продолжительность предварительного расследования, которая по сложному уголовному делу может расти благодаря реализации обвиняемыми и их защитниками их процессуальных прав, например права на ознакомление со всеми материалами уголовного дела по окончании расследования. Диссертант предлагает внести изменения в п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, закрепляющие правило ознакомления каждого из обвиняемых только с теми материалами уголовного дела, которые касаются совершенного им преступления.

В связи с тем, что большинство норм УПК РФ приспособлено под производство по простому делу и практически все усилия законодателя направлены на совершенствование именно этого производства, идея разумности сроков уголовного судопроизводства (уголовного преследования) может быть воплощена в жизнь при упрощении процессуальной деятельности по сложному делу через масштабное использование потенциала института выделения уголовных дел и частичный отказ правоприменителя от реализации права на их соединение. Поэтому в случае совершения одним или несколькими лицами нескольких преступлений, при множестве потерпевших в результате нескольких преступлений целесообразно «дробить» сложное уголовное дело по отдельным эпизодам и обвиняемым на простые дела и направлять их в суд с обвинительным заключением (актом). Цели уголовного судопроизводства будут достигнуты быстрее – права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, получат скорую защиту, а срок предварительного уголовного преследования сократится.

В **заключении** приводятся общие выводы проведенного исследования теоретических, правовых и прикладных аспектов досудебного производства по сложному уголовному делу, послужившие основой для разработки проекта федерального закона, направленного на совершенствование данного производства.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах автора:**

***Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Рос-
сийской Федерации для опубликования результатов
диссертационных исследований***

1. Смирнова И. С. Объективные и субъективные факторы формирования понятия «сложное уголовное дело» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26). С. 11–14 (0,55 п. л.).

2. Смирнова И. С. Производство по сложным уголовным делам в системе уголовно-процессуальных производств // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2011. № 4 (29). С. 135–138 (0,3 п. л.).

Иные публикации

1. Смирнова И. С. Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права и проблемы расследования и разрешения сложных дел // Судебно-правовая реформа в России и современные проблемы выявления и расследования преступлений: мат-лы науч.-практ. конф. Омск: Омская академия МВД России, 2000. С. 86–90 (0,3 п. л.).

2. Смирнова И. С. Нормативное регулирование производства по сложным многоэпизодным и групповым уголовным делам // Законодательство и практика. 2002. № 1. С. 26–31 (0,9 п. л.).

3. Смирнова И. С. Производство предварительного следствия следственной группой: правовая регламентация // Законодательство и практика. 2003. № 2. С. 28–30 (0,5 п. л.).

4. Смирнова И. С. Некоторые аспекты обеспечения доступа к правосудию при производстве по сложным уголовным делам // Права и свободы человека и гражданина в современном мире: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омская академия МВД России, 2005. С. 141–146 (0,3 п. л.).

5. Смирнова И. С. Процессуальный аспект взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании уголовных дел // Международные юридические чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омский юридический институт, 2005. Ч. 5. С. 53–56 (0,23 п. л.).

6. Смирнова И. С., Марфицин П. Г. Возбуждение уголовного дела в отношении нового лица или при выявлении нового преступления // Уголовный процесс. 2005. № 12. С. 7–11 (0,6 п. л., авторство не разделено)

7. Смирнова И. С. Реализация норм уголовно-процессуального права при производстве по сложным многоэпизодным и групповым делам как правовая и организационная проблема судопроизводства // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005. Вып. 7. С. 48–59 (0,62 п. л.).

8. Смирнова И. С. Понятие сложного уголовного дела // Ученые записки: сб. науч. тр. юридического факультета Оренбургского государственного университета. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2006. Вып. 3. С. 281–288 (0,52 п. л.).

9. Смирнова И. С. Оформление отдельных уголовно-процессуальных решений при расследовании сложных дел // Международные юридические чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омский юридический институт, 2006. С. 132–136 (0,25 п. л.).

10. Смирнова И. С. Основания допустимости отступлений от обычного порядка при производстве по сложным уголовным делам // Проблемы уголовно-процессуального права: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию кафедры уголовного процесса. Караганда: Карагандинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2006. Вып. 5. С. 225–228 (0,4 п. л.).

11. Смирнова И. С. Производство по сложным делам как институт уголовно-процессуального права // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2006. С. 359–364 (0,4 п. л.).

12. Смирнова И. С. Влияние разъяснений Верховного Суда РФ на уголовно-процессуальную деятельность по сложным уголовным делам // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 450-летию вхождения Башкортостана в состав России. Уфа: Институт права Башкирского государственного университета, 2007. С. 228–236 (0,42 п. л.).

13. Смирнова И. С. Роль федеральных конституционных законов и федеральных законов в регламентации производства по сложным уголовным делам // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Курск: Курский государственный технический университет, 2007. С. 114–118 (0,3 п. л.).

14. Смирнова И. С. Модель развития института сложного уголовного дела // Международные юридические чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омский юридический институт, 2007. С. 118–120 (0,2 п. л.).

15. Смирнова И. С. Особенности предварительной проверки при решении вопроса о возбуждении сложных уголовных дел // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2011: мат-лы XIII междунар. науч.-практ. конф. с элементами научной школы: в 2 ч. Челябинск: Цицеро, 2011. Ч. II. С. 247–249 (0,26 п. л.).

16. Смирнова И. С. Разумность сроков предварительного расследования по сложным уголовным делам // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омский юридический институт, 2011. С. 267–271 (0,27 п. л.).

17. Смирнова И. С. Основные направления оптимизации производства по сложным уголовным делам // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омский юридический институт, 2012. С. 230–235 (0,2 п. л.).